

Наше наследство: Синагоги СНГ в прошлом и настоящем

В еврейской традиции синагога имеет три названия. Это прежде всего *бейт-тфила* – место молитвы, где евреи собираются для выражения своих духовных чаяний, надежд и устремлений. Это место, куда приходят в поисках утешения в период скорби, для укрепления духа, когда страшно, и для того, чтобы ощутить радость от соприкосновения с Традицией.

Синагога – это также *бейт-мидраш*. Сюда приходят поучиться и испытать силу своего интеллекта. Это место книг и учителей, где евреи духовно обогащаются, как и подобает народу Книги.

Наконец, и это главное, синагога – это *бейт-кнессет*, буквально -место собраний. Это место, куда евреи приходят почувствовать себя частью общины, испытать чувство единения с Вечным Народом.

Когда Джойнт впервые вернулся в Советский Союз после нескольких десятилетий отсутствия, нашей главной целью было осуществление программ помощи и развитие сотрудничества. Скоро мы осознали, как важны здания – эти флагманы, в которых сосредотачивалась жизнь нарождавшихся общин. Действовавшие ранее синагоги нуждались в ремонте, а синагоги, превращенные в прошлом в другие объекты, должны были быть возвращены.

Эта книга рассказывает об усилиях многих людей на поприще возвращения и реконструкции синагог по всему бывшему Советскому Союзу. И все же надо сказать, что более трудной оказалась задача тех, кто вдыхал в эти здания новую жизнь, превращая их в дома молитвы и учения, места, где самые разные евреи могут собираться и создавать сильные и жизнедеятельные общины.

Мы в Джойнте горды тем, что являемся партнерами этих людей.

Ашер Острин
Директор программ СНГ,
Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет.

Оглавление

Введение

Часть 1. Синагоги в прошлом

До 1917 года

Советский период

Часть 2. Возвращение синагог

Возникновение юридической основы для возврата синагог.

Формирование реституционной программы Джойнта. Первые успехи и проблемы.

«В пользование» или «в собственность»?

Семинары и пособия.

Международный аспект реституции.

Больше собственности – больше проблем

Отношения с местными властями.

Смещение акцентов в реституционной деятельности.

Заключение

Примечания

Приложение 1. Ремонт и реконструкция синагогальных зданий

Приложение 2. Список возвращенных еврейским общинам синагогальных зданий и действующих синагог СНГ

Библиография

«И отдавали пересчитанные деньги в руки ведущим работы в доме Господнем; а те расходовали их на плотников и строителей, работавших в доме Господнем,

И на каменщиков и на каменотесов, и на покупку леса и тесанного камня, чтобы чинили повреждения в доме Господнем, и на все то, что (требовало) расходов по починке дома.»

(Мелахим (Книга царств), II: 12 (Перевод - Мосад Арав Кук))

Введение

Роль синагоги как не только религиозного, но и социального института в еврейской истории исключительна. На протяжении веков вокруг нее концентрировалась общинная жизнь. Власти же зачастую видели в синагоге символ еврейской корпоративности и изоляционизма. Не удивительно поэтому, что и судьба синагогальных зданий на территории нынешнего СНГ отражает как роль общины в жизни евреев, так и политику властей по отношению к евреям.

В результате раздела Польши в конце 18-го века на территории Российской империи оказалось значительное традиционное еврейское население. Еврейские религиозно-общинные дела попали под контроль властей, у которых надо было получать разрешения на строительство и на открытие новых синагог. Эти разрешения выдавались не всегда; и тем не менее количество синагог росло.

В советский период большинство синагог в СССР было закрыто, а еврейское население отдалено от тех, что оставались открытыми. Это, наряду с другими факторами, привело к почти полной секуляризации советских евреев и ускорению их ассимиляции. Отобранные у верующих синагогальные здания либо намеренно уничтожались, либо, гораздо чаще, подолгу не ремонтировались, безжалостно и не по назначению эксплуатировались и, в результате, постепенно разрушались.

С распадом СССР в образовавшихся на его месте государствах сложились условия для возвращения синагогальных зданий возрождавшимся еврейским общинам. Разумеется, реституция еврейской общинной собственности, происходящая сегодня, носит лишь частичный характер, так как полное возрождение еврейской жизни вряд ли возможно в условиях массовой эмиграции, демографического кризиса и разрыва в преемственности поколений. Тем не менее, процесс реституции и реконструкции возвращаемых синагог идет уже более десяти лет, вследствие чего синагога, и как религиозное учреждение, и как общинный институт, и как помещение, в котором размещаются еврейские общественные организации, играет все большую роль в странах СНГ.

* * *

Эта книга – не только исторический очерк. Она отражает десятилетнюю практическую работу по возвращению синагог и их реконструкции. Именно в результате этой работы в Американском еврейском объединенном распределительном комитете (сокращенно - «Джойнт») скопился обширный материал о синагогах в виде архивных документов и справок, газетных вырезок, ходатайств и регистрационных документов общин, законодательных актов, постановлений органов власти, проектов реконструкции и ремонта, карт и планов, «полевых» отчетов сотрудников Джойнта,

служебной переписки, протоколов семинаров по реституции общинной собственности. Кроме того, образовался солидный фото-архив, позволяющий визуально проследить этапы реконструкции ряда синагог.

Книга была создана на базе сложившейся коллекции, с привлечением некоторых старых фотографий и открыток из Архива Джойнта (Нью-Йорк), Института еврейских исследований ИВО (Нью-Йорк), Центра «Петербургская иудаика», Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Архива Еврейской национальной и университетской библиотеки Иерусалима, а также Центра еврейского искусства Еврейского университета в Иерусалиме. Были использованы также фотографии из коллекций Российского еврейского конгресса, Федерации еврейских общин России и из личной коллекции автора.

Серьезных публикаций по синагогам СНГ вообще-то немного. Те же, что есть, концентрируются в основном на вопросах архитектуры и на более старых зданиях, расположенных вдоль западной границы СНГ¹. При этом обойдены вниманием синагоги, воздвигнутые собственно в России в конце 19-го – начале 20-го веков. О некоторых из них сегодня можно прочесть только в работах по еврейскому краеведению². Автор, надеется, что настоящая книга несколько выправит этот перекосяк.

При написании работы автор старался удерживаться от углубления в историю еврейской религиозной жизни в СССР, помня, что его тема – это здания синагог. В то же время было бы невозможно объяснить судьбу синагог, не касаясь, хотя бы вкратце, политики властей по отношению к религии вообще и к иудаизму, в частности.

Книга содержит сравнительно мало ссылок, особенно во второй своей части. Это произошло потому, что многие использованные документы пока не сданы в архив и не имеют архивных атрибутов. Кроме того автор полагался на свои личные наблюдения, накопленные в ходе многочисленных поездок по общинам СНГ. Для того чтобы не повторять дважды одних и тех же ссылок, английский текст, кстати, несколько облегченный, освобожден от примечаний.

Большая часть использованных фотографий попала в Джойнт задолго до начала работы над книгой. Они были сделаны сотрудниками организации в ходе исполнения ими служебных обязанностей или присланы еврейскими общинами, которым Джойнт оказывал помощь в реституции и ремонте. Поэтому использование этих фотографий для публикации «Джойнта» кажется автору правомочным даже в тех случаях, когда память о том, кто именно их снял, не сохранилась. Большая часть «неподписанных» фотографий сделана Джонатаном Рудником, Михаилом Ставницером, Зиновием Позиным, Дмитрием Любавиным и самим автором. За «подписанные» фотографии автор благодарит Юлию Лифшица, Юрия Алейникова, Сару Левин и Владимира Кантора.

Автор благодарен всем директорам региональных офисов Джойнта, которые помогли ему в сборе материалов для книги, в первую очередь Леониду Смирнову, Алексу Герштейну, Якову Офиру, Игалю Котлеру, Анат Моше, Меиру Зизову, Владимиру Глозману, Мэиру Эвену, Джоэлю Головенскому, а также сотруднице московского отделения Джойнта Анне Цалюк.

Спасибо всем тем, кто оказал профессиональную помощь в работе над книгой, помог советами и критическими замечаниями, прежде всего научному редактору проф. Беньямину Пинкусу, д-рам Аврахаму Гринбауму, Давиду Раскину, Виктору Кельнеру и Мэре Свердловой, а также Дану Харуву.

Д-р Исраэль Коэн любезно согласился перевести рукопись на английский язык и литературно отредактировать английскую часть книги.

Моя особая благодарность директору программ СНГ Джойнта Ашеру Острину, который поддержал публикацию книги и написал к ней вступительное слово, а также

помощнику исполнительного вице-президента Джойнта Герберту Блоку за его конструктивные замечания.

В заключении автор считает нужным заявить, что хотя работа над книгой осуществлялась в рамках его работы в Джойнте, взгляды, высказанные в книге, являются личными взглядами автора и не обязательно во всем совпадают с позицией Джойнта.

Часть 1. Синагоги в прошлом

До 1917 года.

По неполным сведениям Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел в 1904 г. в городах и поселениях городского типа Российской империи, не считая Царства Польского и Карсской области (ныне часть Турции) действовало 1,962 синагоги и молитвенных дома³. В этих данных отсутствуют сведения о 32 городах, включая Петербург, Москву, Ригу, где синагоги безусловно были. Подавляющее большинство синагог находилось, разумеется, там, где жила основная масса евреев, то есть в губерниях тогдашней «черты оседлости». Так, например, по Киевской губернии есть данные о 216 синагогах и молитвенных домах, по Волынской – о 194, Витебской – о 189, по Подольской – 168, Могилевской – 161, Виленской – 139, Бессарабской – 114, Минской – 103, Полтавской - 95, Херсонской – 92, Гродненской - 68, Черниговской – 57, Ковенской – 55, Таврической – 54, Курляндской – 43, Екатеринославской – 31. Среди этих синагог было немало древних, выдающихся и знаменитых сооружений, как например, большая Виленская синагога (построена в 1635 г.), Луцкая синагога (первая треть 17-го века), Большая Витебская синагога (начало 19 века), Главная Одесская синагога (1850) и другие. Уже тогда синагоги или молитвенные дома имелись и в большинстве городов внутренней России, за пределами «черты», включая такие «чисто русские» места, как Рыбинск, Тамбов и Великие Луки, или отдаленные - как Красноярск и Томск. В одной Иркутской губернии было целых пять синагог.

Большая Виленская синагога. Интерьер. Фото начала 20 века. Коллекция И. Хазановича. Отдел рукописей и архивов. Еврейская национальная и университетская библиотека. Иерусалим.

Луцк. Крепостная синагога. Построена в 1626 г. Коллекция С. Ан-ского. Центр «Петербургская иудаика».

Витебск. Большая синагога на Суворовской улице. Со старой открытки. Институт еврейских исследований ИВО. Нью-Йорк

Одесса. Главная синагога. Построена в 1850 г. Коллекция И. Хазановича. Еврейская национальная и университетская библиотека. Иерусалим.

Бывшая синагога в Рыбинске. 1995 г.

Великие Луки. Псковская губерния. Синагога. Старая открытка. Центр «Петербургская иудаика».

Красноярск. Деревянная синагога. Открытка начала 20-го века. Здание не сохранилось. Подарена автору Б.Иехилесом.

Томская хоральная синагога. Сооружена в 1902 г. Старое фото.

Расплывчатость понятий «синагога» и «молитвенный дом», затрудняли их точный подсчет, не говоря уж о том, что многие из них не были зарегистрированы должным образом из-за юридических и бюрократических препятствий, с которыми

общины сталкивались при регистрации. Так, по ст. 152 Строительного устава в городах, имеющих до 30 еврейских домовладений, разрешено было иметь только молитвенную школу (*бейт-мидраш*), а от 30 до 80 домовладений – одну синагогу. Если для строительства новой синагоги в «черте оседлости» было достаточно получить разрешение местных властей, то для открытия синагоги в Нижнем Новгороде или Казани требовалось еще и разрешение Департамента иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге. Получение же такого разрешения зависело не только от буквы закона, но и от зигзагов внутренней политики правительства по отношению к евреям. А эта политика, как известно, чаще была враждебной, нежели толерантной.

Фасад Хоральной синагоги в Нижнем Новгороде. 2000 г.

Казань. Проект лицевого фасада молитвенного дома. Российский Государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

По существовавшему законодательству синагога не должна была располагаться слишком близко к церкви и не могла выглядеть чересчур роскошно, чтобы не затмевать окружающие христианские храмы. Так, например, утверждение проекта и выбор места строительства Петербургской хоральной синагоги (открыта в 1893 г.) занял несколько лет, поскольку общине не утвердили выбранное для строительства место, в центре города, на углу реки Фонтанки и Гороховой улицы, как слишком видное, а первоначальный проект синагоги заставили переделать как чересчур пышный.

В Нижнем Новгороде власти долго отказывались дать разрешение на строительство хоральной синагоги. И тогда община пошла на хитрость. После убийства народниками Александра Второго (1881) она обратилась к губернатору с прошением о разрешении соорудить в память об убиенном императоре часовню «при имеющей строиться синагоге». Губернатору ничего не оставалось, как переправить прошение в Министерство внутренних дел. Разрешив строительство часовни, официальный Петербург по существу позволил и начать сооружение синагоги, которое было завершено в 1884 году.⁴

Не раз синагоги подвергались гонениям. Так, в июне 1892 года московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович приказал закрыть сооруженную годом раньше Московскую хоральную синагогу, ее большой, увенчанный маген-давидом купол снести, а здание приспособить под другое общинное учреждение или продать. Тогда же были закрыты девять из 14-ти молельных домов в Москве. Хоральная синагога была открыта вновь только 1 июня 1906 года.⁵

Московская хоральная синагога. Проект.

Московская хоральная синагога. Фронтон. 1997 г.

Московская хоральная синагога. Интерьер.

Только после 1905 г., когда стало легче получить разрешение на постройку синагоги, начался строительный бум и число синагог и молитвенных домов выросло за пять лет в полтора раза. В 1910 г. в Российской империи (без Царства Польского и Карсской области) существовало уже 529 официально зарегистрированных синагог и 2.240 молельных домов⁶, причем их львиная доля - 378 синагог (или 71,5%) и 2.024 молитвенных дома (90,4%) приходилась на 15 губерний «черты оседлости». На территориях нынешней Украины было 1.298 синагог и молитвенных домов, Беларуси – 746, Литвы – 271, России - 271, Молдовы – 87, Латвии – 73, Грузии – 17, Азербайджана

– 13, Эстонии – 3, Армении – 1, республик Средней Азии – 24 синагоги и молитвенных дома.

Начиная со второй половины 19 века, с распространением просвещения (хаскалы) среди евреев России и с появлением еврейской финансово-промышленной элиты, в больших городах стали строиться крупные синагогальные здания по западноевропейской моде, с двухсветными залами на тысячу и более молящихся, с женским отделением на галерее и, зачастую, специальным балконом для хора. Хоральные синагоги появились в Одессе, Бердичеве, Петербурге, Вильно, Москве, Екатеринославе (ныне Днепропетровск), Нижнем Новгороде, Самаре, Минске, Киеве, Харькове, Баку, Елисаветграде (Кировоград) и других городах. К началу Первой мировой войны почти каждый крупный город Российской империи мог похвастаться по крайней мере одной большой импозантной синагогой.

Вильно (Вильнюс). Хоральная синагога «Тахарат кодеш». Со старой открытки. Еврейская национальная и университетская библиотека. Иерусалим.

Самара. Хоральная синагога. С открытки начала 1900-х гг. Институт ИВО. Нью-Йорк.

Самара. Проект фасада синагоги.

Елисаветград. Хоральная синагога. Со старой открытки.

Существует мнение, что распространение больших и красивых синагог свидетельствовало об ослаблении религиозности части еврейского населения, которую теперь старались привлечь не столько сутью веры, сколько внешним видом и престижностью молитвенных зданий. Такие здания заполнялись молящимися только по большим праздникам; потому что значительная часть членов общины перестала ходить в синагогу даже по субботам.

Впрочем, подавляющее большинство синагог в еврейских городках и местечках с традиционным населением были небольшими, часто деревянными зданиями, не выделявшимися своей архитектурой. У этих зданий было мало шансов уцелеть в бурное двадцатое столетие, которое смело самих обитателей местечек, не говоря уж о деревянных постройках.

Синагога в Могилеве. Коллекция С. Ан-ского. Центр «Петербургская иудаика».

Синагога местечка Жлобин. Со старой открытки. Центр «Петербургская иудаика».

В губерниях «черты оседлости» синагоги, как правило, являлись собственностью еврейских общин, официально давно упраздненных, но фактически существовавших в тех или иных формах под видом религиозных и благотворительных организаций. Вне черты каждая синагога имела свое выборное хозяйственное правление, которому и принадлежало здание. Часть синагог находилась в арендованных помещениях или в домах частных лиц: они, разумеется, не являлись общинной собственностью.

В больших городах синагоги не были единственной общинной недвижимостью. Общине или еврейским общественным организациям порой принадлежали здания школ, талмуд-тор, иешив, профессиональных и других учебных заведений, больниц, благотворительных обществ, богаделен, приютов т.п. Так, например, в Одессе, Киеве и Бердичеве имелись еврейские больницы. Общество взаимного вспомоществования приказчиков-евреев Одессы располагало собственным зданием, как и Еврейское ремесленное училище Общества «Труд»⁷. В Петербурге Общество по распространению

просвещения между евреями в России расположило в общинном доме свои профессиональные училища для девочек и мальчиков. В собственных зданиях находились Петербургский еврейский сиротский дом и богадельня. И все же главным общинным достоянием оставались синагоги.

С. Петербург. Бывший еврейский сиротский дом. Фото 1986 г. Коллекция автора.

Молельный зал еврейской богадельни С. Петербург. Коллекция С. Ан-ского. Центр «Петербургская иудаика».

Для российских, литовских, украинских, бессарабских евреев синагога была не только молельным собранием. Там обычно располагался и *бейт-мидраш* – место штудирования Торы. Бедные иешиботники нередко и ночевали в синагоге. В субботу и праздники в синагоге устраивали застолья. Последнее было особенно распространено среди хасидов. Распределение помощи бедным тоже порой происходило в здании синагоги; там же собиралась община и для обсуждения своих насущных проблем. Евреи зачастую не имели другого помещения, кроме синагоги, для учебы, собраний, организационной деятельности.

Ничего удивительного, что когда в России появились политические партии, синагогу стали использовать для партийных собраний и митингов сначала сионисты, а затем и социалисты. В период революции 1905-07 годов случалось, что в синагоге во время службы революционная молодежь, вооруженная палками и револьверами, разбрасывала листовки и призывала молящихся к неповиновению властям. В праздник Иом-Кипур в Вильно молодые бундовцы ворвались в Большую синагогу и стали есть хлеб с пивом на глазах у потрясенных молящихся⁸. В Одессе террорист бросил гранату в набитую людьми синагогу, поскольку, по его мнению, публика там была «буржуазной».

В годы Первой мировой войны сотням тысяч российских евреев пришлось покинуть родные дома. Часть из них была изгнана из прифронтовой полосы по бесосновательному огульному подозрению в шпионаже в пользу противника, другие бежали, спасаясь от наступающих частей германской и австро-венгерской армий. В городах, куда стали прибывать еврейские беженцы и выселенцы, местные общины старожилов предоставляли им временный кров в своих синагогах.

Дети беженцев в синагоге Брест-Литовска. Первая мировая война. Институт ИВО. Беженцы и выселенцы из зоны военных действий, размещенные в Челябинской синагоге. Фото 1915 г.

В ходе войны большая часть «черты оседлости» была занята неприятелем, в результате чего в августе 1915 года правительство было вынуждено разрешить еврейским беженцам селиться вне «черты». Оказавшись на новом месте, евреи нуждались в новых помещениях для молитвы, поскольку имевшиеся синагоги не могли вместить всех новоприбывших, да и сами беженцы, более религиозные и менее ассимилированные, чем местные евреи, желали молиться отдельно. В результате открылось много новых синагог в центральной и восточной России.

Советский период

Изданный 23 января 1918 г. «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил все религиозные организации статуса юридических лиц и

возможности владеть собственностью, в том числе синагогами и кладбищами, которые подлежали национализации. Следуя декрету, общины образовали установленные законом «двадцатки» (группы из двадцати верующих), которым передавались в безвозмездное пользование национализированные здания синагог при условии, что они не будут использоваться ни для каких других целей, кроме богослужения. Понятно, что частные синагоги были конфискованы вместе с другой недвижимостью их владельцев, еврейские школы перешли в ведение Наркомпроса, больницы – Наркомздрава, богадельни - местных собесов и т. п.

Важно отметить, что тогда же религиозным общинам запретили собирать членские взносы; богатые же жертвователи были разорены советской властью или эмигрировали. Поэтому из-за недостатка средств после революции старые синагоги почти не ремонтировались, а новые практически не строили, да этого и не разрешалось. Кроме того многие синагоги Украины и Белоруссии были сожжены, разрушены и осквернены в ходе военных действий и многочисленных погромов в период гражданской войны 1918-1921 гг.

Киев. Разгромленная синагога на Демиевке. Май 1920. Архив Джойнта. Нью-Йорк.

В годы НЭПа (так называемой «новой экономической политики» 1921-1928 гг.) наблюдался короткий период либерализации в политике государства по отношению к религии вообще и к религиям национальных меньшинств в частности. Это привело к тому, что в ряде крупных городов, таких, как Москва, Ленинград, Киев и Харьков, куда стекалось еврейское население в поисках заработка, количество молельных домов и синагог даже несколько увеличилось. Однако, в своем большинстве это были съемные квартиры или иные помещения, предоставленные властями. Общинной собственностью они не являлись. Исключением в этом смысле являлась деревянная синагога любавических хасидов в Марьиной Роще (Москва), построенная в 1926 г.

Киев. Празднование Рош Хашана в так называемой «купеческой» синагоге. 1924 г. Еврейская национальная и университетская библиотека.

Москва. Хасидская синагога в Марьиной Роще. Построена в 1926 г. Сгорела в 1994 г. Из «Синагога в Марьиной Роще: вчера, сегодня и завтра», «Лехаим», Москва, 1994.

Конечно и в годы нэпа синагоги иногда закрывались усилиями еврейских секций Коммунистической партии. Например, в 1925 году была закрыта и превращена в клуб знаменитая реформистская Бродская синагога в г. Одессе. Примерно тогда же все шесть синагог на базарной площади города Гомеля были конфискованы и превращены в клуб металлистов, обувную фабрику, кооперативную столовую, общежития для инвалидов и для рабочих. В самой крупной из них расположился горсовет⁹. Тем не менее, в 1926 г. в СССР все еще легально действовало 1,103 синагоги¹⁰.

Одесса. Бродская синагога. Построена в 1860-е гг. Со старой открытки. Коллекция И. Хазановича. Еврейская национальная и университетская библиотека.

Одесский областной архив. Бывшая Бродская синагога. 1998 г.

Гомель. Синагога. Со старой открытки. Центр «Петербургская иудаика»

Статья в газете «Беднота» за 24 августа 1928 года, в которой рассказывается, как были закрыты синагоги г. Гомеля.

Период ликвидации НЭПа, то есть остатков рыночной экономики, (1928-1929) ознаменовался наступлением на религию. Вышедший 8 апреля «Закон о религиозных объединениях» и инструкция Наркомата внутренних дел (1 октября 1929 г.) сузили и без того ограниченные права верующих¹¹. Новая поправка к Конституции РСФСР, принятая в мае 1929 г. заменила свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды на «свободу вероисповедания и антирелигиозной пропаганды». Началась руководимая сверху кампания по массовому закрытию церквей и синагог. Как правило, это делалось «по требованию трудящихся», то есть по резолюциям, принимавшимся на производственных собраниях открытым голосованием по указке партийных организаторов. Пресса активно участвовала в антирелигиозной кампании, называя синагоги клубами торговцев и сионистов, источниками распространения антисоветских сплетен¹².

Обычно отнятые здания первоначально передавались под рабочие клубы швейников или кожевников (в этих профессиях было много евреев) и назывались именами евреев-революционеров: Розы Люксембург, Моисея Володарского, Моисея Урицкого и пр. Позднее здания передавались другим организациям и всякая еврейская память о них стиралась. В некоторых хоральных синагогах разместились театры (Баку, Херсон, Киев, Минск, позднее Кишинев) и филармонии (Уфа и Винница). В Минской хоральной синагоге сначала обосновался Белорусский государственный еврейский театр (Белгосет), а после Второй мировой войны здание было передано Русскому драматическому театру и перестроено до неузнаваемости. В Могилевской и Харьковской синагогах оказались спортивные клубы. Здание Тверской синагоги заняло отделение милиции.

Баку. Бывшая Хоральная синагога. Построена в 1902-1910 гг. В 1932-1939 гг. – Государственный еврейский театр. Ныне - Театр песни им. Рашида Бейбутова. Фото 1995 г.

Театр им. Р. Бейбутова. Интерьер. 1995 г.

Минск. Государственный еврейский театр Белоруссии. Бывшая Хоральная синагога. Фото 1930-х гг. Институт ИВО.

Минск. Русский драматический театр. Перестроен из Хоральной синагоги. 1999 г.

Уфа. Здание филармонии, перестроенное из бывшей синагоги. Синагога была построена в 1908 г. и закрыта в 1929 г. Фото 1996 г.

Уфа. Фойе городской филармонии, в котором раньше был молельный зал синагоги. 1994 г.

Могилев. Спортивная школа в здании бывшей синагоги. 1997 г.

Тверь. Отделение милиции. Бывшая синагога. 2000 г.

Многочисленные жалобы тысяч верующих против закрытия синагог, обращенные в высшие инстанции, редко достигали цели. Наиболее настойчивых жалобщиков судили и отправляли в тюрьму. Случалось, власти принуждали самих верующих обращаться с просьбой о закрытии их собственных синагог. Так, 8 февраля 1930 г. общее собрание верующих Костромского еврейского религиозного общества единогласно (!) постановило:

1) считаясь с существующим в Костроме общим жилищным кризисом и особенного недостатка подходящих крупных жилищных помещений для таких надобностей, как клубов, очагов и т.п. и идя навстречу этим потребностям,

заявить Административному Отделу [исполкома – М.Б.] о нашем добровольном согласии уступить помещение синагоги на культурные нужды;

2) в случае [, если] последует распоряжение местной власти о закрытии синагоги, не использовать своего права обжалования в течение 2-х недель в центр и

3) ходатайствовать перед Администр [ативным] Отделом об отводе нам хотя небольшого помещения для исполнения религиозных нужд, по возможности в центре города и не связанное с ремонтом.¹³

Стоит отметить, что руководители Костромской общины только со второй попытки смогли собрать достаточно членов, чтобы принять это унижительное решение. Мало кому, видно, хотелось за него голосовать.

Часто процесс ликвидации синагог инициировался комиссиями облисполкомов по делам культов, которые получали план сверху. Эти комиссии предпочитали действовать через другие учреждения – жилищные товарищества, санитарные и пожарные службы, органы финансового контроля. Направляемые ими в синагогу инспекции фиксировали грязь, шум, нарушение технических и пожарных условий, недостаточную сохранность вверенного «двадцатке» имущества. Затем отчеты инспекторов использовались как предлог для прекращения арендного договора с синагогой. При закрытии синагог членов «двадцаток» нередко штрафовали за утраченное имущество, а порой и привлекали к суду.

Таким образом, уже к концу 1929 г. большинство главных синагог в СССР – в Киеве, Одессе, Харькове, Житомире, Днепропетровске – были закрыты. В начале 1930 года вышло постановление о закрытии Московской и Ленинградской хоральных синагог, однако новый зигзаг внутренней политики Сталина спас эти синагоги от ликвидации¹⁴. Немного позже разрешили заново открыть и одну синагогу в Киеве¹⁵.

Очередной виток репрессий против еврейской религиозной деятельности пришелся на 1936-1938 гг. На этот раз он сопровождался закрытием большинства оставшихся синагог, зачастую последних в городе. Только в 1937 году (к 15 ноября) было закрыто 29 синагог Украины, в том числе 14 синагог в Киевской области и 13 – в Винницкой¹⁶.

Волна ликвидации синагог не миновала Кавказа и Средней Азии. Однако, может быть из-за большей религиозности и сплоченности грузинских, горских и бухарских евреев, а может и из-за большей осторожности, с которой советская власть проводила в тех регионах антирелигиозную политику, многие синагоги там продолжали существовать. В Дербенте в 1938 г. горские евреи сумели даже отвоевать назад свою синагогу¹⁷.

Синагога г. Они. Грузия.

В конце 30-х, как и в 1929 г., в адрес городских исполкомов, республиканских и союзной комиссии по делам религиозных культов, председателя ЦИК СССР М.И.Калинина стекались многочисленные жалобы и протесты верующих со всех концов страны. Они писались большей частью стариками, от руки, с грамматическими ошибками, иногда на идише, и были проникнуты болью и отчаянием людей, у которых отбирают их Бога. Эти петиции, иногда с одной, а то и с сотнями подписей отсылались, невзирая на то, что в те годы синагогальных активистов и без того арестовывали и нередко расстреливали. Подавляющее же большинство советских евреев тогда уже не интересовалось (или боялось интересоваться) синагогальными делами. Только 13,8% из них назвались верующими в ходе Всесоюзной переписи 1939 года¹⁸.

В 1939-40 гг. по договору Молотова-Риббентропа СССР занял Прибалтийские государства, восточные районы Польши (так называемые Западную Украину и

Белоруссию), румынские Бессарабию и часть Буковины, где проживало обширное еврейское население со своими синагогами. Одна синагога имелась в Выборге на присоединенном к СССР в результате войны с Финляндией Карельском перешейке. Кроме того, многочисленные синагоги существовали в Закарпатской (Русские Карпаты) и Калининградской областях (Восточная Пруссия), территории которых отошли к Советскому Союзу в результате Второй мировой войны.

После начала войны с Германией в июне 1941 г. некоторое число молельных домов (легальных и полулегальных) появилось в Средней Азии и Сибири - районах эвакуации и ссылки польских, прибалтийских и бессарабских, не успевших советизироваться евреев, однако почти всегда это были съемные квартиры или убогие лачуги. На территориях же, оккупированных германской армией, синагоги не могли, конечно, продолжать функционировать без уничтоженных нацистами верующих. Многие из них были сожжены.

Каменец-Подольск. Здание бывшей Большой синагоги. Сожжено во время войны. В 1970-е гг. восстановлено и приспособлено под ресторан. Фото Ю. Лифшица. Середина 1990-х гг.

К концу войны, в мае 1944 г., правительством СССР был образован Совет по делам религиозных культов, куда стали стекаться многочисленные просьбы возвращавшихся в родные места уцелевших евреев о передаче им конфискованных синагогальных зданий и открытии там синагог. Во время войны сталинская политика по отношению к религии несколько смягчилась, поскольку для победы Сталин нуждался в поддержке широких слоев населения. Постановления Совнаркома «О порядке открытия молитвенных домов религиозных культов» и «О молитвенных домах религиозных обществ», вышедшие 19 ноября 1944 г. и 28 января 1946 г.¹⁹, сделали возможным возврат верующим молитвенных зданий.

И действительно, некоторые синагоги были возвращены, хотя почти всякий раз евреям приходилось преодолевать для этого большие трудности. В Минске уже в декабре 1944 года группа религиозных евреев ходатайствовала о передаче им одной из пяти уцелевших синагог города. Только через два года им удалось получить для моления две комнаты общей площадью в 60 кв. м. в бывшем синагогальном здании на ул. Немига²⁰. В другом белорусском городе, Бобруйске, верующие три года боролись за открытие синагоги на ул. Карла Либкнехта. На ее ремонт они собрали огромную сумму – 100.000 рублей. В августе 1948 г. правительство разрешило, наконец, открыть синагогу только для того, чтобы закрыть ее окончательно двумя месяцами позже²¹.

В 1944 году «явочным порядком» стала действовать киевская синагога на Щекавицкой улице, официально зарегистрированная в 1945 году. Уже тогда на праздники в ней собиралось на моление до 3.000 человек²². К 1948 году синагога была отремонтирована на средства, собранные среди верующих. Таким образом количество официально зарегистрированных синагог возросло с 75 до 181 между январем 1946 г. и январем 1948 г.²³ Начатая в 1946 г. борьба верующих г. Ташкента за возврат ашкеназской синагоги на улице Двенадцати тополей длилась три года и закончилась безрезультано²⁴.

Киев. Синагога на Щекавицкой улице. Фото 2001 г.

Возвращение синагоги означало не только возможность свободно молиться. Это в глазах советских евреев было актом возмездия за кровь погибших и за те неисчислимы страдания, которые им пришлось пережить во время войны. Ничего

удивительного поэтому, что зачастую люди маловерующие и неверующие, советские администраторы, ученые и военные участвовали в борьбе за открытие синагог, а затем, вопреки воле властей, стремились превратить их в центры еврейской общинной жизни и взаимопомощи. Чаще это случалось на территориях, присоединенных в 1939-40 годах.

Львов. Синагога на Угольной улице. Фото 1990-х гг. Центр еврейского искусства. Еврейский университет в Иерусалиме.

Так, в сентябре 1944 г. синагога на Угольной улице была возвращена евреям г. Львова. С самого начала эта синагога стала центром, в котором распределялась помощь возвращавшимся в город евреям, инвалидам и сиротам, а также приютом для евреев, репатриировавшихся легально или нелегально, через Львов, в Польшу, а оттуда в Эрец-Исраэль. Значительная часть помощи прибывала в общину в виде посылок Джойнта. Становление львовской общины на только что освобожденной территории, где еще продолжалась партизанская война украинцев против советской власти, происходило в атмосфере острой враждебности окружающего населения. Об этом свидетельствует хотя бы документ от 14 июня 1945 г. о расследовании органами внутренних дел анонимной жалобы на то, что в подвале львовской синагоги евреи якобы прячут тела замученных в ритуальных целях христианских детей.

...При тщательном осмотре здания людских трупов не обнаружено, как в квартирах, зале синагоги, а также в подвалах и в канализационных колонках. В сарае обнаружено большое количество куриного пера и капли крови от убоя кур. Каких-либо следов, чтобы свидетельствовали об убийстве детей, в синагоге не обнаружено, о чем и составлен настоящий протокол.²⁵

Власти не могли терпеть превращения синагоги в еврейский национальный центр и в марте 1947 г. арестовали председатель Львовской общины Льва Серебрянного. Синагога во Львове, однако, продолжала действовать до 1962 года²⁶.

С конца 1948 г. власти начали сокращать количество действующих синагог в СССР. В выборочных сведениях Совета по делам религиозных культов сообщается, что на 1 августа 1949 года по 11 областям Украины известно лишь о 33-х синагогах и молельных домах, девять из которых находились в собственности общин и частных лиц, а остальные были национализированными (24) или муниципализированными (3) зданиями. Некоторые из этих синагог (Винница, Харьков) власти к тому времени уже закрывали²⁷.

Тбилиси. Синагога грузинских евреев. 1995 г.

Тбилиси. Синагога грузинских евреев. Элемент росписи потолка. 1996 г.

По данным переписи, которую провели уполномоченные Совета по делам религиозных культов в 1952 году в СССР оставалось всего 133 синагоги и молитвенных домов, в том числе на Украине – 40, в Российской Федерации (включая Крым) – 29, в Грузии – 25, Молдавии – 11²⁸. В десяти населенных пунктах имелось две и более синагог: в Риге, Баку, г. Сачхери и селе Бандза (оба Грузия) было по две синагоги, в Тбилиси, Кутаиси, Москве, Ташкенте, Черновцах – по три синагоги, а в грузинском селе Кулаши – даже четыре синагоги. В большинстве своем синагоги и молельные дома являлись государственной или муниципальной собственностью. Частным лицам (в одном или двух случаях – общинам) принадлежали, как правило, маленькие деревянные или глинобитные строения. Только половина всех синагог располагалась в каменных, кирпичных или обложенных кирпичом домах с полезной

площадью не менее ста квадратных метров. О двадцати пяти синагогах в отчете сказано как о вновь открытых, остальные помечены как раннее существовавшие, а еще девять синагог отмечено как закрытые накануне переписи.

Таблица. Действующие зарегистрированные синагоги на территории СССР в 1952 г.²⁹
Table: Functioning Officially Registered Synagogues in the USSR in 1952

Республика Republic	Число синагог No. of	Число городов Number of	Государственная Собственность State Property	Частная собст. Private Property	Из кирпича. Более, чем 100 кв. м. Made of brick and larger than 100 sq. m.	Вновь открыто в 1940-х гг. Reopened, 1940s
Российская СФСР Russian Republic	29	27	19	10	9	7
Украинская ССР Ukrainian Rep.	40	38	32	8	19	6
Белорусская ССР Belorussian Rep.	2	2	2	-	-	1
Грузинская ССР Georgian Rep.	25	16	23	2	17	1
Молдавская ССР Moldavian Rep.	11	11	9	2	5	1
Узбекская ССР Uzbek Rep.	8	6	4	4	3	4
Киргизская ССР Kirgiz Rep.	1	1	1	-	-	-
Казахская ССР Kazakh Rep.	1	1	1	-	-	1
Таджикская ССР Tadzhik Rep.	3	2		3	1	1
Азербайджанская ССР Azerbaijan Rep.	3	2	3	-	3	3
Латвийская ССР Latvian Rep.	7	6	7	-	5	-
Эстонская ССР Estonian Rep.	1	1	1	-	1	-
Литовская ССР Lithuanian Rep.	2	2	2	-	2	-
Всего/Total	133	115	104	29	65	25

Тенденция к закрытию синагог государством, проявившаяся в последние годы жизни Сталина, продолжалась и при Хрущеве. Она получила юридическую основу в постановлении правительства от 17 февраля 1955 г. «Об изменении порядка открытия молитвенных домов религиозных культов».

После короткого послевоенного периода либерализации, преследования религии, в особенности иудаизма, возобновились с новой силой. Пик пришелся на 1959-1964 гг. В ходе этой кампании часть синагог Советского Союза была закрыта. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров

СССР по Украинской ССР в 1964 г. на Украине действовало 14 синагог: две - в Винницкой области, одна – в Днепропетровской, три – в Закарпатской, три – в Житомирской, одна – в Киевской, одна – в Крымской, одна – в Одесской, одна – в Хмельницкой и одна в Черновицкой области³⁰. Часть из них размещалась в убогих лачугах.

В российской провинции действовавшие синагоги выглядели не лучше. Некоторые из них, например в Астрахани, дошли до такого состояния, что в них было опасно находиться.

Астрахань. Синагога «Сфарад».

Еще хуже обстояло дело в Белоруссии. Московский еврейский активист Семен Янтовский, который в начале 80-х гг. объездил многие синагоги и молельные дома Советского Союза, подводя итог посещения Белоруссии, писал:

...ни в одном из городов Белоруссии нет здания настоящей синагоги, в подлинном смысле этого слова. Хотя во многих городах старые здания синагог сохранились..., они используются не по своему назначению. Существующие, действующие синагоги, молельные дома или миньяны в буквальном смысле ютятся в простых хатах. Только в Минске молельный дом находится на первом этаже двухэтажного деревянного дома..

...Внутренний вид молитвенных очагов еще хуже, чем внешний. ... Все свидетельствует о полном пренебрежении к месту, где совершаются богослужения. И внешний вид, и внутренний не могут не внушать удручающей тоски.

...Я не касаюсь вопросов численности прихожан, почти повсюду едва набирается миньян для коллективной молитвы. Нигде я также не встречал детей, молодежь. Это говорит о крайней подавленности, убогости жизни, духовной жизни, и оставляет очень тяжелое впечатление после посещения еврейских общин в Белоруссии³¹.

К 1983 г. в СССР осталось, судя по противоречивым данным, не более сотни, а может даже только полсотни синагог, значительная часть которых (около трети) находилась на Кавказе и в Средней Азии³². При этом власти намеренно вносили путаницу в официальные публикации и заявления о числе синагог, смешивая настоящие синагоги с частными и съемными помещениями для моления.

Все эти годы синагогальная жизнь находилась под постоянным надзором уполномоченных по делам религиозных культов и органов МВД-КГБ, которым доносили о каждом случае контактов прихожан с иностранцами, о любом проявлении солидарности с Израилем, эмиграционной деятельности и т.п. Неудивительно, что тот, кому было дорого его положение в советском обществе, избегал ходить в синагогу. Московский еврейский активист Яша Козаков вспоминает:

Почти каждый праздник можно было слышать, как еврейский отец умоляет своего сына: «Пожалуйста, не ходи в синагогу. Чего тебе там нужно? Ты ведь даже не умеешь молиться. Не ходи. В любом случае ты ничего не изменишь, а только создашь проблемы для себя на работе, в университете»³³

В 1970-е и 1980-е года, с ростом движения советских евреев за выезд в Израиль, в центрах этого движения, в Москве и Ленинграде, по большим праздникам, особенно в Симхат Тора, в главные синагоги страны стали приходить тысячи евреев. В ту пору синагогальное здание было единственным местом, где евреям хоть иногда позволялось собираться вместе в больших количествах. Однако эти массовые манифестации возрожденного национального самосознания были всего лишь внешним проявлением

усиливавшейся неофициальной еврейской деятельности, которая, и даже ее религиозная составляющая, уже не могла втискиваться в разрешенные рамки и поэтому проходила вне синагогальных стен.

Часть 2. Возвращение синагог

Возникновение юридической основы для возврата синагог.

В конце 80-х годов в Советском Союзе, под флагом «гласности» и «перестройки», начались существенные изменения в сторону либерализации, в результате чего была разрешена свободная эмиграция евреев, прекратились преследования еврейской культурной и религиозной деятельности, были разрешены контакты между советскими евреями и евреями стран Запада и Израиля³⁴. В 1989 г. Джойнту было разрешено возобновить свою работу в СССР, прерванную в 1938 году, а в 1991 году, накануне своего распада, Советский Союз установил дипломатические отношения с Израилем.

Одновременно Горбачев сделал первые шаги к примирению с православной церковью. В 1987 г. первые 16 церквей были возвращены верующим. В 1988 г. Российская патриархия получила еще от 500 до 700 бывших церковных зданий, в 1989 г. – еще две тысячи.³⁵ В сентябре 1990 г. Верховный Совет принял закон «о свободе совести и религиозных объединений». По новому закону государство больше не могло вмешиваться в религиозные дела, а религиозные объединения получали статус юридического лица³⁶, то есть могли официально владеть недвижимостью. В потеплевшей общественной атмосфере синагога получила новый шанс.

Процесс возврата синагогальных зданий еврейским религиозным организациям начался на Украине. В 1989 году были возвращены две синагоги (на Угольной и Московской улицах) во Львове.³⁷ В 1990 году были возвращены синагоги в Донецке и Херсоне. В том же году Харьковская хоральная синагога, в которой размещалось спортивное общество «Спартак», была возвращена еврейской общине. Решающую роль в борьбе за возврат синагоги сыграла группа молодых харьковских активистов, вошедших в руководство религиозной общины и поддержанная на международном уровне Ортодоксальным Союзом евреев США³⁸. Тогда же американский город Цинцинати и Харьков стали побратимами, что позволило муниципалитету Цинцинати в своем обращении к мэрии Харькова пообещать помощь медицинским оборудованием и одновременно отметить отсутствие помещения у Харьковской еврейской общины. Возможно и это и способствовало решению городских властей Харькова о возврате синагоги³⁹.

Проект Харьковской хоральной синагоги. Архитектор Я.Г. Гевирц. 1909 г.
Коллекция Е. Котляра.

Харьков. Хоральная синагога. Экстерьер. Фото Е.Котляра. 1995 г.

Поворотной точкой стало образование Союза Независимых Государств из обломков Советского Союза. Президенты республик СНГ (как и не вошедших в него стран Прибалтики) искали поддержки у религиозных организаций, особенно христианских, популярность которых в тот момент росла. Многие тогда считали, что евреи, благодаря их зарубежным связям, могут привлечь инвестиции иностранного капитала, необходимого для перехода на рыночную экономику. Поэтому президенты республик СНГ стали выступать с более или менее определенными обещаниями вернуть собственность, конфискованную советским режимом у религиозных объединений.

Все это привело к созданию легальной основы для реституции культовых сооружений, в том числе и синагог. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г. установил, что «культовые сооружения и имущество, находящееся в государственной собственности, возвращаются в собственность религиозных организаций или передаются им в бесплатное пользование». В развитие указанного положения закона 4 марта 1992 г. был издан указ Президента Л. Кравчука «О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества», который обязал соответствующие органы осуществить передачу религиозным объединениям культовых сооружений, которые используются не по назначению. Распоряжение президента «О возвращении религиозным организациям культового имущества» (22 июня 1994 г.) поручало местным органам власти провести бесплатную реституцию или передачу в безвозмездное пользование религиозным организациям культовых сооружений до 1 декабря 1997 г.

Аналогичные законодательные акты появились и в России. 23 апреля 1993 г. вышло распоряжение президента Российской Федерации Б. Ельцина «О передаче религиозным организациям культовых зданий и другого имущества», затем, 6 мая 1994 г. – соответствующее постановление правительства России «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного назначения, относящихся к федеральной собственности». За ним, 14 марта 1995 г., последовало постановление правительства «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения». В постановлении говорилось, что особо ценные объекты культурного назначения могут передаваться только «в пользование», а не в собственность.

В Беларуси закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», принятый 17 декабря 1992 г. разрешал (но не обязывал) местным органам власти передавать религиозным организациям «в собственность или безвозмездное пользование церковные здания», «за исключением тех, которые используются как объекты культуры».

Сложнее обстояло дело в Молдове, где ни президентский указ от 12 августа 1991 г. «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова», ни постановление правительства от 9 декабря 1991 г. «о претворении в жизнь» этого указа не обещали вернуть синагоги еврейским организациям, а лишь выделить помещения для их деятельности.

В Азербайджане 20 августа 1992 г. был принят закон о свободе вероисповедания, который гласил, что государственные учреждения могут передавать здания и другую собственность в пользование или в собственность в целях религиозного образования.

В Грузии еврейским общинным лидерам удалось получить назад две синагоги в Батуми (1992) и Ахалцихе (1995). Дело, однако, осложнялось тем, что грузинская община быстро сокращалась из-за большого выезда ее членов в Израиль, поэтому даже некоторые принадлежавшие общинам провинциальные синагоги (Кулаши, Сачхере, Ахалцихе и Батуми) закрывались и оказывались без присмотра. В Цхинвали синагога оказалась в руках секты «Пятидесятников».

Формирование реституционной программы Джойнта. Первые успехи и проблемы.

Традиционная политика Джойнта, который в тот момент расширял свою деятельность в странах СНГ, заключалась в том, чтобы не вкладывать деньги в «кирпичи и раствор», а только в «людей и программы»⁴⁰. Тем более такой взгляд был устойчив в отношении

Советского Союза, где право частной собственности не гарантировалось. Тем не менее, когда возврат синагог в СНГ стал возможен, Джойнт не счел возможным уклониться от поддержки этой тенденции.

Одну из главных целей своей деятельности в СНГ Джойнт видел в содействии возрождению еврейской жизни, создании общинных центров. Появившиеся в тот период одна за другой еврейские общественные, культурные и религиозные организации были вынуждены арендовать помещения или довольствоваться тесными и малопригодными помещениями, выделенными местными органами власти для их нужд. Аренда стоила дорого и ложилась тяжелым бременем на бюджеты неокрепших общин. К тому же арендованные помещения не имело смысла основательно ремонтировать, поскольку их хозяева могли в любой момент отказаться от продления договора. В этих условиях реституция синагогальных зданий могла кардинальным образом решить проблему, обеспечив еврейские организации собственными просторными помещениями в центре города и таким образом существенно ускорить процесс общинного строительства.

В 1991 году по предложению генерального директора Русского отделения Ашера Острина, исполнительный вице-президент Джойнта Майкл Шнайдер принял решение об открытии программы поддержки реституционной деятельности в СНГ. В нью-йоркской штаб-квартире Джойнта программу вначале курировал Гидеон Тейлор, а затем с 1999 г. Герберт Блок. В Иерусалиме, в Русском отделении, эту программу поочередно координировали Диана Шимони, Джереми Шайн, Джонатан Рудник, снова Диана Шимони и (с 1997г.) Михаэль Бейзер. Последний участвовал в программе с самого начала в качестве консультанта. На территории СНГ программу проводили в жизнь региональные офисы Джойнта, в частности сотрудники этих офисов - юристы Владимир Маслов (Одесса), Алексей Дурасов (Екатеринбург), Эльвира Любавина (Нижний Новгород); строительные инженеры и архитекторы Михаил Ставницер (Киев), Анатолий Швельд (Запорожье), Александр Фикс, Наталья Басс (Самара), Зиновий Позин (Минск), Моисей Даниелашвили (Тбилиси), Зоя Кагарманова (Екатеринбург), Дмитрий Любавин (Нижний Новгород), историк архитектуры Юлий Лифшиц (Киев). Кроме того, многие инженеры, архитекторы, юристы, историки оказывали программе эпизодическую консультативную помощь. Открытие программы реституции стало крутым поворотом в политике Джойнта, который решил теперь тратить деньги и на «кирпичи».

Учитывая, что статистические данные по еврейским молитвенным домам и синагогам никогда не были полными и что значительная их часть либо находилась в съемных помещениях, либо вовсе не сохранилась, можно было надеяться, что на территории бывшего СССР осталось не менее тысячи синагогальных зданий, которые могли быть найдены и принадлежность которых в прошлом еврейским общинам могла быть доказана юридически. Разумеется, возврат этих синагог был целесообразен только в том случае, если степень их изношенности не была слишком высока и если общины были в состоянии их содержать и эффективно использовать. Очевидно, менее половины сохранившихся синагог удовлетворяли этим условиям, тем более, что значительная их часть находилась в мелких населенных пунктах бывшей «черты оседлости», где евреев уже почти не осталось.

Одесса. Завод «Динамо» на ул. Ольшевская, д. 14. Бывшая синагога. Здание плохо сохранилось, и его реституция нецелесообразна. 1998 г.

Выставка архивных материалов по синагогам Винницкой области. Винница. 1997 г.

В рамках реституционной программы Бейзером, а потом и самими общинами, был начат сбор архивных и других исторических материалов о конфискованной советской властью еврейской общинной недвижимой собственности, в основном синагогах. Параллельно проверялось, сохранились ли эти здания и определялись их современные адреса. Уже к концу 1993 г. в СНГ было определено местонахождение 52 сохранившихся и подлежащих реституции зданий.

Однако поиска собственности было недостаточно. Нужно было еще, чтобы местные еврейские лидеры были готовы вступить за нее в борьбу. Сказывалась глубоко укоренившаяся во вчерашних советских гражданах боязнь конфликтов с властями. К тому же только религиозные организации могли всерьез рассчитывать на возврат синагог, а в них в начальный период особо остро ощущалась нехватка харизматических лидеров, способных возглавить реституционную деятельность.

Джойнту предстояло убедить общинных лидеров в возможности успеха, обучить их процедуре возвращения собственности, оказывая им на каждом этапе архивную, юридическую и инженерную помощь. Джойнт также взялся помогать общинам средствами в ремонте и реконструкции возвращенных синагог. Со временем появились и другие источники финансирования.

Поскольку синагогальные здания по закону возвращались только религиозным объединениям и только очень редко - вопреки букве закона - светским культурным организациям, предстояло позаботиться о том, чтобы в тех местах, где начинался реституционный процесс, была зарегистрирована еврейская религиозная община, даже и при отсутствии значительного числа верующих. Юристы Джойнта оказывали помощь в правильном оформлении регистрационных документах, а позднее и в перерегистрации религиозных общин. Если регистрация не была проведена грамотно, это могло дорого обойтись общине. Так случилось в Гомеле, где воспользовавшись ошибками в регистрации общины, власти вынудили ее купить здание, возвращенное ей восемь лет назад. Так как у общины средств не оказалось, расходы понес Джойнт.

Гомель. Возвращенное здание бывшей синагоги «Рош Пина». Фото 1999 г.

Белгород Днестровский. Возвращенная синагога. Фото 1995 г.

Николаев. Возвращенная синагога. Фото 1998 г.

Кировоград. Возвращенная синагога. Современный вид.

Шепетовка. Синагога после частичного ремонта. 2000 г.

Житомир. Синагога и дом раввина (справа). 1998 г.

Результатом реституционной деятельности в России в 1991 г. стали возвращенные синагоги в Москве (на Большой Бронной улице), Нижнем Новгороде, Пензе, Иркутске (ранее действовавшей синагоге был возвращен второй этаж), в 1992 г. – в Челябинске, Омске, Самаре, в 1993 г. – Перми, Тюмени. На Украине в 1991 г. еврейским общинам возвратили синагоги Драгобыча, Кировограда, Николаева, Винницы, в 1992 г. – Ивано-Франковска, Николаева (еще одно здание), Одессы (на Малой Арнаутской улице), Шепетовки, Житомира, а в 1993 г. – Белгорода Днестровского и второе здание в Одессе (на улице Осипова).

Несмотря на то к чему не обязывающую формулировку белорусского закона, несколько бывших синагог Беларуси было передано еврейским общинам. Так, в 1992 г. была возвращена одна из гомельских синагог. В декабре 1993 года исполком г. Гродно постановил передать большое здание гродненской синагоги в пользование местному иудейскому религиозному обществу (передано 1 января 1994 г.), а еще раньше, в сентябре 1993 года, Пинский горисполком принял аналогичное постановление в отношении одноэтажного здания в бывшем предместье Пинска Карлине, месте

зарождения Карлинского, самого раннего в Белоруссии хасидизма. В самом Минске Иудейское религиозное объединение республики в 1994 году получило отдельно стоящий комплекс из трех зданий на ул. Даумана, которые в прошлом не являлись общинной собственностью. Их отдали взамен маленького и одряхлевшего здания действовавшей ранее синагоги, находившейся на ул. Кропоткина, а также за отказ от претензий на два других сохранившихся в городе синагогальных здания. Позднее, в 1998 году, здание синагоги на ул. Кропоткина было передано общине Хабада.

Гродно. Главная синагога. Фасад. 1997 г.

Гродненская синагога. Вид сзади. 1997 г.

Гродненская синагога. Элемент экстерьера. 1997 г.

Пинск. Возвращенная синагога. Фото 1994 г.

«В пользование» или «в собственность»?

Если при советской власти культовое здание могло быть передано религиозному обществу только в «безвозмездное пользование» исключительно в культовых целях (таков именно был и остается статус ранее действовавших синагог в Москве, С. Петербурге, Киеве), то смысл нового законодательства республик СНГ состоял в том, что община могла теперь получить синагогу «в собственность», а значит делать с ней все, что захочет, например, устроить в ней центр социальной помощи или воскресную школу, производственные мастерские или гостиницу, сдавать помещение или его часть другой общественной организации или коммерческой фирме, перестроить его (по согласованию с органами власти) или даже продать.

Санкт Петербург. Хоральная синагога. Фото Ю. Алейникова. 2000 г.

Санкт Петербург. Хоральная синагога. Интерьер. Фото Ю. Алейникова. 2000 г.

Разумеется, далеко не все синагоги возвращались общинам в собственность. Если, например, в Челябинске, Житомире или в Омске общины вступили во владение возвращенными зданиями, то чаще местные власти предпочитали передавать здание в пользование, чтобы сохранить над ним контроль. Нередко накануне передачи бывшую синагогу намеренно включали в список памятников архитектуры, истории и культуры (до «перестройки» тенденция была как раз противоположной) для того, чтобы оправдать отказ в оформлении ее в собственность общины. Иногда здания оформлялись «в пользование» безо всяких на то оснований. Именно здесь открывалось широкое поле деятельности для юристов Джойнта, которые следили, чтобы синагоги возвращались «в собственность», а не «в пользование», чтобы вместе со зданием общине передавался и прилегающий земельный участок (по существующему земельному законодательству участок можно оформить только «в пользование») и чтобы документы правопользования синагогой были оформлены правильно и до конца. В случае, если синагога уже была передана «в пользование», юристы помогали переоформить ее как собственность. Так случилось, например, в Пензе, где переданное в 1991 году «в пользование» здание синагоги было оформлено как собственность общины двумя годами позднее. В Самаре возвращенная в 1992 г. синагога на Чапаевской улице стала собственностью общины в 1996 году. В Донецке потребовалось восемь лет, чтобы синагога, переданная общине в пользование, стала ее собственностью.

Челябинск. Вход в синагогу. Фото С. Левин. 1999 г.

Челябинск. Восстановленная синагога. 2001.
Самара. Синагога на Чапаевской улице. 1997 г.
Самара. Синагога на Чапаевской улице. Интерьер. 1997 г.

Усилия по оформлению прав собственности имели большое значение, поскольку возвращавшиеся здания находились обычно в самом центре современных городов, где любые постройки, не говоря уж о земельных участках, стоили весьма дорого. Кроме того и Джойнт и другие спонсоры были скорее готовы вкладывать средства в ремонт общинной собственности, чем в арендованные, хоть и бесплатно, помещения. Ведь никто не мог поручиться, что проведенный ремонт ни «приглянется» мэрии и что договор о «безвозмездном пользовании» не будет расторгнут.

Другим следствием нового статуса было то, что община, получившая здание в собственность, могла сдавать в аренду его часть и таким образом покрывать расходы на его ремонт и содержание – отопление, охрану, освещение и т.п. Так, например, община города Перми, получив в мае 1993 г. в собственность здание бывшей синагоги, сдала первый этаж коммерческому банку. Банк взял на себя уплату счетов и охрану всего здания, а община использует его второй этаж. Случалось, что и части переданных «в пользование» синагог удавалось сдавать в аренду. Так, часть отремонтированных помещений Нижегородской синагоги сдается коммерческой фирме.

Пермь. Возвращенная синагога. На первом этаже расположен банк. 1990-е гг.

Многие религиозные общины стали сдавать помещения другим еврейским организациям, в частности Сохнуту. Организация Джойнт, на поддержке которой в СНГ зиждется функционирование разветвленной сети учреждений социальной помощи, так называемых «хасадим», неоднократно поощряла размещение «хасадим» в возвращенных синагогах тем, что выделяла дополнительную помощь на ремонт синагогальных зданий.

Семинары и пособия

Для введения общинных деятелей в круг вопросов, связанных с поиском, возвратом, восстановлением и использованием общинной собственности, Джойнт стал проводить регулярные семинары по реституции. Первый такой семинар прошел в Одессе в 1992 г., два других – в Минске и Омске в 1994 г. Были еще семинары в Санкт-Петербурге и Запорожье (1995), во Львове (1996), Санкт-Петербурге, Виннице и Нальчике (1997), Виннице и Одессе (1998), три семинара в Санкт-Петербурге и один в Киеве (1999 и 2000), а также семинар в Ярославле (2001). На этих семинарах побывало в общей сложности 400 общинных деятелей и специалистов, непосредственно занимавшихся вопросами реституции.

Организаторы семинаров отчетливо сознавали, что реституция и реконструкция синагог неразрывно связаны с укреплением общин. Поэтому там не только обсуждались архивные, юридические и инженерные вопросы, не только разбирались конкретные случаи и давались индивидуальные консультации, но и проводились дискуссии по проблемам общинного строительства. На семинарах говорилось и о том, что сам процесс архивного поиска бывших синагог может углубить интерес молодежи к еврейской истории своего города, привести к открытию неизвестных документов и фактов, стать поводом для организации выставки или музея и в конечном итоге способствовать сплочению общины. Тому же может способствовать и совместная борьба за возврат синагоги.

Семинар по реституции. Запорожье, 1995 г.

Семинар по реституции. Нальчик, 1997 г.

С. Петербург. Семинар, 1999 г.

Второй петербургский семинар 1999 года.

Семинар в Киеве. 2000 г.

Семинар в С. Петербурге, 2000 г. Участники семинара и руководители общины у входа в Хоральную синагогу. Справа – раввин Менахем Певзнер. За ним - помощник исполнительного вице-президента Джойнта Герберт Блок. Второй слева – председатель общины Марк Грубарг.

В программы семинаров постоянно включались также посещения уже возвращенных и восстанавливаемых синагог, чтобы укрепить в общинных активистах оптимизм и уверенность в своих силах. При поддержке Джойнта в 1996 году кишиневскими кинематографистами был снят видеофильм «Община обретает свой дом», который впервые был показан на семинаре в Нальчике. Фильм включал интервью с общинными деятелями, успешно преодолевшими бюрократические преграды и вернувшими здания синагог.

Параллельно с организацией семинаров, Джойнт выпускал пособия для тех, кто занимался вопросами реституции и ремонта. Первое такое «Руководство по возвращению конфискованной еврейской общинной собственности» было выпущено в июне 1995 года. Оно включало советы историка, юриста и инженера, а также тексты законов и постановлений о реституции. За ним последовали руководства, посвященные отдельным вопросам – архивному поиску, ремонту и т.п. Всего вышло пять таких руководств «к действию».

Международный аспект реституция

Реституция в СНГ происходила одновременно с усилиями международных еврейских организаций по координации действий, направленных на реституцию собственности еврейских общин, организаций и частных лиц, захваченной нацистскими и коммунистическими правительствами в Восточной и Центральной Европе. С этой целью 29 июля 1992 г. была создана Всемирная еврейская организация по реституции (ВЕОР). В ВЕОР вошли представители Всемирного еврейского конгресса, Джойнта, Еврейского Агентства (Сохнута), Совещания по вопросу материальных претензий евреев к Германии, Международной организации «Бней Брит», Собрания американцев, переживших Катастрофу, Израильского центра организаций (евреев), переживших Катастрофу.⁴¹

В феврале 1993 г. Эдгар Бронфман от имени ВЕОРа и Всемирного еврейского конгресса подписал договор с правительством Израиля о совместных действиях в деле реституции. Встречаясь с лидерами восточноевропейских правительств, руководители ВЕОРа содействовали принятию ими законов о реституции. Эта международная деятельность не могла не оказать влияния и на политику правительств СНГ, хотя там, в отличие, скажем, от Венгрии или Чехии, дело не дошло до возврата частной собственности. Что же касалось возврата синагог местным еврейским общинам, то не все члены ВЕОРа были согласны с тем, чтобы они возвращались только евреям, оставшимся в СНГ. Ведь большая часть потомков тех, кто эти синагоги строил, погибла в Катастрофе либо проживала в США, Израиле и других странах. Справедливо ли было считать только что появившиеся, небольшие религиозные общины единственными наследниками синагог?

Исходя из этого ВЕОР решила составить список всей конфискованной общинной собственности и, предъявив его правительствам СНГ, потребовать возврата сохранившейся и компенсации за утраченную собственность. В 1996 г. организации-члены ВЕОР пришли к соглашению, что, в случае выплаты компенсации, она будет поделена между евреями СНГ и международными еврейскими организациями⁴².

Некоторые еврейские лидеры СНГ, по крайней мере руководство Ассоциации еврейских организаций и общин Украины поддержало ВЕОР, надеясь получить в свои руки обещанную половину и тем самым упрочить свое влияние на провинциальные общины. В Киеве на средства ВЕОР стал действовать Институт еврейской материальной культуры и архитектуры, который занялся сбором сведений о еврейской общинной собственности, как сохранившейся, так и утраченной. Была сделана и попытка регистрации еврейских кладбищ. В конечном счете Институт передал в ВЕОР список, включавший до 2000 объектов, в том числе около 300 синагог и других религиозных заведений, современные точные адреса которых были установлены⁴³.

Автору ничего не известно о составлении подобного списка по Российской Федерации. В Беларуси Иудейское религиозное объединение республики собирает сведения о невозвращенных синагогах, однако, не для ВЕОР, а для получения всех этих зданий в свои руки. До сих пор попытки переговоров ВЕОР с украинским и другим правительствами СНГ о компенсациях не привели к ощутимым результатам.

Больше собственности – больше беспокойства

(Пиркей Авот, 2:7)

В процессе реституции вскрылось множество проблем, которые руководители общин не всегда могли предвидеть и разрешить до получения ими собственности. Так, порой оказывалось, что, вернув здание синагоги, община не могла найти средств ни на его ремонт, ни на содержание. Так случилось, например, в малых общинах Ивано-Франковска и Драгобыча.

В Мукачево власти приняли решение о возврате здания синагоги общине, но поскольку у общины не было денег на ее ремонт, она, не въезжая, сдала здание прежнему владельцу – военной организации, а на арендную плату сняла меньшее помещение для своих нужд. В Виннице здание бывшей синагоги на ул. Ленина в 1991 г. было передано городскому Обществу еврейской культуры, но затем попало под контроль американского раввина, представлявшего сквирских хасидов и пообещавшего его отремонтировать. Скоро у раввина кончились деньги на ремонт, и судьба здания была бы незавидной, если бы не вмешательство Джойнта.

Такие «непредвиденные» ситуации возникали в результате наивной веры некоторых общинных лидеров в то, что стоит им вернуть синагогу и от спонсоров отбоя не будет. Бывали и случаи, когда общинные лидеры необдуманно соглашались принять полуразрушенные здания, восстанавливать которые не имело смысла. Инженерам Джойнта неоднократно приходилось разъяснять, что без предварительной оценки технического состояния синагоги нельзя начинать реституционный процесс.

Другая проблема заключалась в том, что некоторые общины стремились не к строго функциональному использованию полученных зданий, а к восстановлению их былого величия, исторического архитектурного облика, что не входило в задачи Джойнта, смотревшего на реституцию утилитарно, лишь как на обретение подходящих помещений для общинной деятельности. Так, например, община Самары, которая в 1995 году добилась постановления о возврате когда-то красивейшей, но пришедшей в аварийное состояние хоральной синагоги, мечтала о полной, дорогостоящей реставрации, что означало, например, реконструкцию двухсветного молитвенного зала

на 1,000 молящихся, в то время как в Самаре уже имелась другая действующая синагога, было совсем немного верующих, но зато ощущалась нехватка помещений для благотворительных и культурных организаций.

Не всегда сотрудникам Джойнта удавалось убедить руководителей той или иной общины в том, что их синагога должна быть приспособлена к сегодняшним нуждам, что часть ее можно отдать под офисы, другую - выделить под кружковую работу, третью – под социальную помощь и т. д.⁴⁴ Аргументом в этих спорах мог быть отказ Джойнта финансировать нефункциональный ремонт.

В сущности, учитывая низкую религиозность евреев СНГ и большую нужду в помещениях для работы благотворительных и культурных организаций, Джойнт содействовал собиранию многих организаций под одной крышей и превращения синагогального здания в общинный центр, в котором собственно синагога (молельный зал и соответствующие службы) занимала бы почетное место, но далеко не всю площадь. Однако эта цель оказывалась не всегда осуществимой на практике из-за идеологических расхождений между еврейскими организациями и личных амбиций их руководителей. Страсти разгорались из-за того, кто будет распоряжаться полученным зданием и какие там будут установлены порядки.

Так, огромная по площади хоральная синагога Харькова была поделена между Хабадом и реформистской общиной. Между двумя общинами разгорелась настоящая война. Прошли годы, прежде чем Хабад завладел всей синагогой, и ее восстановление началось. Таким образом в ходе реституции выявилось, что возвращение собственности может оказаться не только объединяющим, но и разрушающим фактором в деле общинного строительства.

Ровно. Синагога. 1998 г.

Тем не менее следует отметить, что несмотря на соперничество и трения, во многих общинах, как, например, в Казани или Ровно, был найден необходимый компромисс, и светская жизнь существует там рядом с религиозной в совместно используемых возвращенных синагогах. Такое мирное сосуществование, а то и сотрудничество, чаще наблюдается в небольших городах, где евреев немного и ресурсы общин ограничены. В то же время в крупных еврейских центрах, где религиозные общества были в состоянии самостоятельно возратить синагоги и собрать значительные средства на их ремонт (например, синагога в Москве на Большой Бронной улице, синагога «Золотая Роза» в Днепропетровске, бывшая синагога Бродского в Киеве) эти здания выполняют традиционные функции, а светские организации действуют вне синагогальных стен.

Москва. Синагога на Большой Бронной улице. 2000 г.

Отношения с местными властями

Кроме внутриобщинных, так сказать «еврейских» проблем, процесс реституции наталкивается на преграды со стороны местных органов власти. Они появляются, например, в тех случаях, когда синагогальное здание использовалось в качестве жилого, а жильцов некуда расселять, или оно уже было приватизировано, или же в нем размещается влиятельное учреждение, выдворить которое нет шансов.

Борьба за возврат синагог длится иногда годами, как это было в Кишиневе, где Ассоциации еврейских общественных организаций Молдовы только после долгой

борьбы, в 1999 г. удалось получить, да и то не бесплатно, синагогу по ул. Диордица д. 5 (построена в 1835 г. и является самой старой из сохранившихся в Кишиневе синагог).

Кишинев. Синагога на улице Диордица. Фото С.Левин.

Случалось, что попытки вернуть синагогу в самом начале встречали такое сопротивление местных властей, что община отказывалась продолжать борьбу. Так было в Смоленске, где в бывшей хоральной синагоге находился техникум и где, как только стало известно о намерениях общины начать реституционный процесс, местная газета выступила с провокационной статьей будто евреи замышляют лишить «наших детей» возможности учиться. В результате общинное руководство так и не решилось потребовать возврата синагогального здания.

Смоленск. Хоральная синагога. Старая открытка. Центр «Петербургская иудаика».

Смоленск. Здание техникума, перестроенное из бывшей хоральной синагоги. 1998 г.

Тбилиси. Ашкеназская синагога. Фото 1996 г.

В Тбилиси местная община вступила в изнурительную борьбу за бывшую ашкеназскую синагогу, в которой находился популярный грузинский театр, уже вложивший значительные суммы в ремонт и перестройку помещения. При этом в Тбилиси уже имелись две действующие синагоги, а количество евреев резко уменьшилось. Дело было передано в суд, который постановил передать синагогу, но в защиту театра выступила грузинская интеллигенция, и городские власти отказались выполнить решение суда. Таким образом, и синагога не была возвращена, и отношение местного населения к евреям Тбилиси ухудшилось.

Иногда обращение к властям с ходатайством о возвращении синагоги или даже публичное обсуждение этого вопроса, приводило к ее намеренному разрушению. Так, в Хабаровске местные власти разрушили бывшую синагогу летом 1993 года, когда община начала ходатайствовать о ее возврате⁴⁵. В Кременчуге «неизвестные лица» подожгли синагогу, и та сгорела дотла. В украинском городе Хмельницком, печально известном зверским петлюровским погромом 1919 года, в самом центре города на базарной площади стояло внушительное здание бывшей синагоги, в котором находился спортивный клуб. В 1880-х гг. клуб выехал, а в 1991 г. местные власти приказали снести здание, которым мог бы гордиться этот провинциальный город. В Драгобыче, Омске, Ярославле и Рязани «злоумышленники» поджигали и подрывали уже возвращенные здания синагог. Осенью 1993 г. в Каменец-Подольске, в ночь перед подписанием постановления Горисполкома о передаче здания синагоги на ул. Драгоманова в безвозмездное пользование еврейской общине его ограбили, сняли полы, оконные рамы, сломали часть перегородок⁴⁶.

Хмельницкий. Синагога, разрушенная в 1991 году. Фото автора. 1985 г.

Ярославль. Одно из помещений Центра «Це Ульмад» после взрыва. 1996 г.

Смещение акцентов в реституционной деятельности.

Процесс передачи синагог местным общинам достиг апогея в середине 90-х гг. К концу 1994 г. около 40 зданий полностью или частично уже находилось в распоряжении общин.⁴⁷ К концу 1996 г. эта цифра выросла по крайней мере в полтора раза. Синагоги

возвращаются и сегодня. Только в 2000 году возвращены синагоги во Владикавказе, Измаиле, Керчи, Томске и Рязани. Однако чем больше зданий возвращалось, тем больше акцент реституционной программы Джойнта смещался от архивной и юридической поддержки в сторону финансовой и инженерной помощи в реконструкции и ремонте. Только в 2000 году при финансовом участии Джойнта ремонтировались синагоги в Тюмени, Пензе, Нижнем Новгороде, Ярославле, Костроме, Шепетовке, Ровно, Гомеле, Минске, Пинске, Днепрпетровске. Наряду с этим оказывалась и инженерная помощь (консультации и надзор) большинству из перечисленных общин, а так же общинам Владивостока, Харькова, Львова, Евпатории, Хмельницкого, Витебска, Киева и Астрахани. Джойнт оказывает помощь не только в восстановлении возвращенных синагог, но и в ремонте ранее действовавших, лучшими примерами чего являются хоральные синагоги Москвы и С. Петербурга. В настоящее время все больше внимания уделяется экономичности ремонта и функциональной планировке помещений.

Томск. Фасад здания томской хоральной синагоги. Февраль 2001 г. Фото В. Кантора.

В городах, где еврейские общины достаточно сильны и где возвращенные синагоги используются в основном в религиозных целях, Джойнт, кроме помощи в ремонте синагог, начал покупать отдельные здания или помещений для размещения своих благотворительных служб («хасадим») и светских общинных центров. Новая программа координируется с программой реституции, чтобы избежать распыления средств.

С годами в финансировании ремонта и реконструкции синагог возрастает участие других организаций и частных лиц, а доля Джойнта сокращается. В России и на Украине (но не в Молдове и Беларуси) это все чаще происходит на пожертвования местных бизнесменов (Казань, Челябинск, Красноярск, Донецк, Днепрпетровск). Финансовую помощь оказывают Российский и Украинский еврейские конгрессы (например, Воронежская синагога и синагога Бродского в Киеве). Порой помогают и местные органы власти (Омск, Ярославль, Нижний Новгород, Казань). В Казани, столице Татарстана, значительный взнос на ремонт синагоги сделало руководство мусульманской религиозной общины.

Красноярск. Небольшой дом, отданный общине в компенсацию за синагогальное здание. Перестроен в синагогу на средства местных спонсоров в 1991 г.

Оренбург. Собрание общины в стенах возвращенной синагоги. 1997 г.

Оренбург. Призыв к членам общины жертвовать на восстановление синагоги. 1997 г.

Особую активность проявляют хасиды Хабада, которые сегодня стоят во главе большинства религиозных общин и стало быть владеют или распоряжаются их синагогами. Например, в основном силами Хабада и их спонсоров, как местных, так и иностранных (Лев Ливаев, Джорж Рор и др.) полностью отремонтированы синагоги в Днепрпетровске, Донецке, Херсоне. В Москве Хабад построил новую синагогу, взамен сгоревшей в Марьиной Роще, а рядом с ней осенью 2000 г. был открыт многоэтажный общинный центр Хабада, включающий, разумеется, и синагогу.

Строительством новых синагог занимаются не только любавические хасиды. Так, в Нальчике в 1993 г. общиной горских евреев была построена новая синагога при весьма скромном участии Джойнта. В Москве в 1998 году Российский еврейский

конгресс построил очень красивую и дорогостоящую мемориальную синагогу на Поклонной горе.

Москва. Новая синагога в Марьиной Роще. Март 1997 г.

Интерьер новой синагоги горских евреев в Нальчике. 1977 г.

Москва. Мемориальная синагога на Поклонной Горе.

Москва. Синагога на Поклонной Горе. Интерьер. Из проспекта: О.А. Соколова.

Музей еврейского наследия и Холокоста, Москва, 1999?

Москва. Хоральная синагога после реконструкции, с новым куполом. Август 2001 г.

Заключение

Пятнадцать лет назад в СССР существовало всего около полусотни синагог, находившихся в «безвозмездном пользовании» бесправных религиозных общин. Сегодня в СНГ имеется около сотни зданий и частей зданий, возвращенных общинам в процессе реституции, а также купленных или построенных заново. Более трети этих зданий принадлежат общинам на правах собственности. Среди возвращенных зданий крупнейшие синагоги Одессы, Киева, Харькова, Днепропетровска, Кировограда, Нижнего Новгорода, Самары, Казани, многие из которых уже частично отремонтированы, а некоторые восстановлены полностью. Синагоги служат не только религиозным нуждам; нередко они являются главным еврейским домом города, где евреи получают также социальную помощь и культурное обслуживание.

Какие перспективы у процесса реституции?

Очевидно, что процесс реституции ограничен естественным пределом – количеством еврейской общинной собственности. Если рассчитывать на то, что вся собственность будет когда-либо возвращена или компенсирована, то до этого предела еще далеко. В этом смысле в Молдове, например, реституция едва началась, а в одном только Киеве или, скажем, Одессе еще десятки синагог могут быть возвращены. Недавно вышедшее постановление Правительства Российской Федерации «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» (30 июня 2001 г.) передает вопросы о возвращении синагог из ведения местных органов власти в руки московских министерств. Соответственно, усилится зависимость провинциальных общин от центральных еврейских религиозных организаций, роль которых в лоббировании вопросов реституции возрастет.

На сегодняшний день границы реституционной деятельности определяются следующими факторами:

- в настоящий момент нет оснований надеяться, что правительства СНГ согласятся заплатить еврейским организациям компенсацию за утраченное имущество;
- власти СНГ не склонны возвращать общинам более одного здания на город, кроме самых крупных еврейских центров;
- здания, занимаемые крупными действующими культурными учреждениями – театрами и филармониями – обычно не возвращаются;
- многие невозвращенные синагоги находятся там, где нет уже евреев и стало быть некому их возвращать;
- большинству синагог сто и более лет; многие из них находятся в аварийном состоянии, и их реституция нецелесообразна;
- пока еще редки случаи, когда общины используют возвращенную недвижимость рентабельно для достижения экономической самостоятельности. Если

бы им это удавалось, то был бы смысл отвоевывать новые здания. Однако, в нынешних условиях СНГ получение существенных доходов от синагог трудно осуществимо. Кроме того, и власти считают, что синагоги возвращаются для религиозно-общинной деятельности, а не для извлечения прибыли.

В свете сказанного можно предположить, что процесс реституции будет постепенно затухать, а акцент программы реституции Джойнта будет смещаться (и уже смещается) в сторону ремонта и реконструкции возвращенных зданий, где работы еще непочатый край и где требуются очень значительные денежные средства. Большое значение продолжают сохранять юридические консультации общинам по вопросам регистрации и оформления документов на владение и пользование синагогами.

Что ждет возвращенные синагогальные здания завтра?

Ответ на эти вопросы зависит от того, укрепится ли еврейская жизнь в бывшем Советском Союзе. С одной стороны, еврейство СНГ находится в глубоком демографическом кризисе⁴⁸. С другой стороны, его экономическое положение в целом лучше, чем у окружающего населения⁴⁹, не в последнюю очередь благодаря благотворительной деятельности Джойнта и других иностранных еврейских, а порой и нееврейских, организаций. Уже сегодня количество еврейских организаций в СНГ, тиражи еврейских газет и книг по иудаике на русском языке, процент еврейского населения, включенный в те или иные формы еврейской жизни – превосходят соответствующие показатели большинства стран диаспоры. Многие открывают для себя, что теперь хорошо быть евреем, и это укрепляет их национальное самосознание. Еврейские коммерсанты и банкиры убеждаются в том, что участие в еврейской благотворительности, как и в восстановлении синагог, может содействовать продвижению их собственных деловых интересов. Так что, вполне может оказаться, что многим возвращенным синагогальным зданиям предстоит еще долгая вторая жизнь.

¹ См. например: Piechotkowie, M. & K. **Bramy nieba: Wóznice murowane**, Warszawa, 1999; Слободян, В., Бойко, О., Лонкевич, Д. **Синагоги України**, Вісник, Вып. 9, Львов, 1998; Гельстон, Й. «Синагоги Львова», *Галицька брама*, 10-11 (34-35), 1997, С. 6-7, 15; Лифшиц, Ю. «Натурные исследования здания синагоги 17-19 вв. в г. Сатанове Хмельницкой области», **История евреев на Украине и в Белоруссии**, Санкт-Петербург, 1994, С. 120-127; Метельницкий, Р. **Деякі сторінки єврейської забудови Луцька**, Київ, 2001; Котляр, Е.А. **Синагоги України другої половини XVI – початку XX століть як історико-культурний феномен. Автореферат дисерції на здобуття наукового ступеня кандидата мистецтвознавства**, Харків, 2001.

² Кижнер, Д.М. «История возникновения синагог в Томске», **Евреи Сибири**, Томск, 2000, С.3-9; Лихановский, И. «Архитектура Владивостокской синагоги», **Прикоснувшись к истории. Еврейская диаспора Дальнего Востока России 19-21 век**, Владивосток, 2001, С. 5-10; Пудалов, Б. **Евреи Нижнего Новгорода**, Нижний Новгород, 1998, С. 26-47, и другие.

³ **Города России в 1904 г.**, Санкт-Петербург, 1906.

⁴ Пудалов, Б. **Евреи Нижнего Новгорода**, Нижний Новгород, 1998, С. 44-46.

⁵ Дубнов, С. **Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции**, Москва-Петроград, 1923, С. 123-124; Снопов, Ю. **Еврейская религиозная жизнь в Москве 20-х – 30-х гг. 20-го века (Дипломная работа)**, *Еврейский университет в Москве*, Москва, 1995, С. 23. О строительстве Московской синагоги см.: Улицкий, Е. «Не сразу синагога строилась. К истории строительства Московской хоральной синагоги», *Международная еврейская газета*, №25-26, 2000.

⁶ **Города России в 1910 г.**, Санкт-Петербург, 1914. Эти сведения полностью или частично не включают данные о шести городах, в том числе о столице С. Петербурге. В некоторых местах справочника указаны только молитвенные дома, хотя там (например, в Екатеринославе) были и синагоги. По данным Г.Костырченко до революции на этой территории действовало 3,147 синагог. (Костырченко, Г.В. **Тайная политика Сталина, власть и антисемитизм**, Москва, 2001, С. 479). Неясно, к какому конкретно году относиться эта цифра.

⁷ Котлер, И. **Очерки по истории евреев Одессы**, Иерусалим, 1996, С. 82, 162.

⁸ Klausner Y., **Vilna – Yerushalaim d’Lita. Dorot Akhronot, 1881-1939**, Vol 2, Getto Fighters’ House, Israel, p. 417.

⁹ «Синагоги под культурные очаги», **Беднота** (Москва), 24.8.1928.

¹⁰ Pinkus, B. “The Jewish Religion in the USSR during the Gorbachev Era: Survival or Renewed Growth?” *Shvut*, 8 (24), 1999, p. 169. Существует мнение, что 90% украинских синагог, действовавших до 1917 года, оставались открытыми и в 1928 году (Greenbaum, A. “The Jewish Religion in the Soviet Union in the 1930s,” *Shvut*, 1-2 (17-18), 1995, p. 147). Автору это кажется преувеличением.

¹¹ Rothenberg, J. **The Jewish Religion in the Soviet Union**, New York, 1971, p. 12-14.

¹² Бейзер, М. **Евреи Ленинграда, 1917-1939: национальная жизнь и советизация**, Иерусалим-Москва, 1999, С.218-219.

¹³ Государственный архив Костромской области, Ф. Р-371, оп.1, д. 383, л.90.

¹⁴ Бейзер, С. 221-222.

¹⁵ Greenbaum, A., p.152.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), Ф. Р-5263, оп.1, д.13, л.27-28.

¹⁷ Altshuler, M., *Yehudei mizrah kavkaz*, Jerusalem, 1990, pp. 351-352.

¹⁸ Altshuler, M., “Religion in the Soviet Union in the Late 1930s in the Light of Statistics,” *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1 (14), 1991, pp. 23-26.

¹⁹ Мицель, М. **Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов: 1945-1981 гг.)**, Киев, 1998, С. 14.

²⁰ Smilovitsky, L. “Jewish Religious Life in Minsk, 1944-1953,” *Jews in Eastern Europe*, 2 (30), 1996, pp. 6-7.

²¹ Smilovitsky, L. “Jewish Religious Life in Bobruisk, 1944-1954,” *Jews in Eastern Europe*, 2 (27), 1995, pp. 43-54.

²² Мицель, С. 55.

²³ Костырченко, Москва, 2001, С. 497.

²⁴ Vekselman, M., “Struggle of the Tashkent Ashkenazi Community for the Return of its Synagogue Building,” *Shvut*, 1-2 (17-18), 1995, pp. 342-360.

²⁵ Мицель, С.154; Кальницкий, М., **Синагога Киевской иудейской общины, 5656-5756. Исторический очерк**, Киев, 1996, С. 19.

²⁶ Мицель, С. 148-153.

²⁷ Мицель, С. 244-248.

²⁸ ГАРФ, ф.6991, оп.4, д. 27.

²⁹ ГАРФ, ф.6991, оп.4, д. 27.

³⁰ Мицель, С. 251-252.

³¹ И.Таяр. **Синагога, разгромленная, но не покоренная**, Иерусалим, 1987, С.141-142.

³² Обсуждение данных о числе синагог см.: Pinkus, B., “The Jewish Religion in the USSR during the Gorbachev Era,” Idem, **Yehudei Russia u-Verit Hamoatsot: Toldot miyut leumi**, Ben-Gurion University of the Negev, Sede Boqer Campus, 1986, pp. 432-437.

³³ Ro'i Y. "The Role of the Synagogue and Religion in the Jewish National Awakening," **Jewish Culture and Identity in the Soviet Union**, Y. Ro'i and A. Beker – Editors, New York University Press, 1991, p. 125.

³⁴ Об этом см., например: Beizer, M. "Russia," **Encyclopedia Judaica Decennial Book, 1983-1992**, Jerusalem, 1994, pp. 333-335; Альтшулер, М. «Евреи СНГ на пороге третьего тысячелетия», *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 16, 1998, Sapporo, Japan, p. 116-117.

³⁵ Pinkus, B. "The Jewish Religion in the USSR during the Gorbachev Era," pp. 154.

³⁶ Ibid, pp. 156-157.

³⁷ Мицель, С. 153.

³⁸ Информация получена от Зеэва Элькина, занимавшего в тот период должность первого заместителя председателя религиозной общины Харькова.

³⁹ Weiner, A. **Reconnecting Soviet Jewry to the Jewish People. A Decade of American Jewish Joint Distribution Committee (AJJDC) Activities in the Former Soviet Union: 1988-1998**, p. 508. (Manuscript, JDC Archives, New York).

⁴⁰ Weiner, p. 505.

⁴¹ *Jewish Restitution and Compensation Claims in Eastern Europe and the Former USSR*, #1, November 1992, #2, May 1993. Institute of Jewish Affairs, London. Позже к ВЕОР присоединились Агудат Исраэль и Совместная делегация Европейского Еврейского Конгресса и Европейского Совета Еврейских Общин.

⁴² Weiner, p. 525.

⁴³ В список были включены кладбища, синагоги и светские учреждения, в том числе и такие, о которых не было выяснено, сохранились ли они.

⁴⁴ Weiner, p. 524.

⁴⁵ Справка председателя Хабаровской еврейской религиозной общины М.Перепелицкого, переданная в Джойнт. 24 января 1994 г.

⁴⁶ Из отчета Ю.Лифшица Киевскому офису Джойнта.

⁴⁷ Weiner, p. 523.

⁴⁸ Tolts, M. "Jewish Demography of the Former Soviet Union," **Papers in Jewish Demography: 1997**, Jerusalem, 2001.

⁴⁹ Альтшулер, М., «Евреи СНГ на пороге третьего тысячелетия», С. 144.